

тешествии ничего не сообщается, пока он не прибыл в Борг. Там жил тогда Торстейн, сын Эгиля, его дядя по матери. Болли тоже был вместе с ним, потому что так велика была любовь между названными братьями, что они не могли жить врозь. Торстейн принял Кьяртана очень дружелюбно и сказал, что будет благодарен ему, если он останется у него как можно дольше. Кьяртан оставался в Борге некоторое время.

Этим летом в устье реки Гувы стоял корабль. Этот корабль принадлежал Кальву, сыну Асгейра. Он гостил всю зиму у Торстейна, сына Эгиля. Кьяртан тайно сказал Торстейну, что свое путешествие на юг он предпринял главным образом для того, чтобы купить половину корабля Кальва.

– Мне хотелось бы побывать за морем, – сказал он.

И он спросил Торстейна, что тот думает о Кальве.

Торстейн ответил, что Кальв, как он думает, достойный человек.

– Легко понять, родич, – сказал Торстейн, – что тебе захотелось узнать чужие нравы и обычаи. Твое путешествие будет во всех отношениях примечательным. Для твоих родичей многое зависит от того, каким будет твоё путешествие.

Кьяртан сказал, что оно, вероятно, пройдет благополучно. После этого Кьяртан купил половину корабля у Кальва, и они договорились делить все добро пополам. Кьяртан должен был явиться на корабль через десять недель после начала лета. Кьяртан уехал из Борга с подарками. Он и Болли поехали затем домой. Но когда Олав узнал о новом намерении Кьяртана, то ему подумалось, что Кьяртан слишком быстро решился на поездку за море. Однако он сказал, что не хочет ему противиться. Через некоторое время Кьяртан поехал в Лаугар и рассказал Гудрун о своей поездке. Гудрун сказала:

– Быстро ты на это решился, Кьяртан.

Она добавила к этому еще несколько слов, из которых Кьяртан мог заключить, что Гудрун не очень-то была довольна этим. Кьяртан сказал:

– Не досадуй, я сделаю и то, что тебе будет по душе.

Гудрун сказала:

– Так сдержи слово, потому что я сейчас скажу, чего я хочу.

Кьяртан попросил ее сделать это. Гудрун сказала:

– Тогда позволь мне поехать с тобой этим летом, и ты загладишь передо мной свою вину за слишком быстрое решение, потому что я не люблю Исландию.

– Это невозможно, – сказал Кьяртан, – твои братья еще малы, а твой отец стар, и они лишились бы всякой помощи, если бы ты уехала из Исландии, но ты жди меня три года.

Гудрун сказала, что этого она обещать не может, и каждый остался при своем, и с тем они расстались. Кьяртан уехал домой.

Летом Олав поехал на тинг. Кьяртан вместе со своим отцом поехал из Хьярдархольта на юг, и они расстались в Нордрардале. Оттуда Кьяртан направился к своему кораблю, и его родич Болли поехал с ним. Всего собралось десять исландцев, тех, что отправились в путь вместе с Кьяртаном и не хотели расставаться с ним из любви к нему. С этими спутниками Кьяртан поехал к кораблю. Кальв, сын Асгейра, принял их хорошо. Кьяртан и Болли взяли с собой в путешествие много добра. Они теперь были заняты тем, чтобы подготовить все необходимое, и как только подул ветер, они подняли парус и поплыли по Боргарфьорду и при легком попутном ветре вышли в море. Путешествие их было благополучным, они достигли Норвегии на севере у Грандхейма, вошли во фьорд у мыса Агданес и встретили там людей, с которыми можно было побеседовать и узнать новости. Им рассказали, что в стране сменились правители – ярл Хакон пал, а конунг Олав, сын Трюггви,³² пришел на его место, и вся Норвегия ему покорилась. Конунг Олав повелел изменить в Норвегии веру. Люди приняли это по-разному. Кьяртан и его спутники направили свое судно в устье реки Нид.

В это время в Норвегии было немало знатных людей из Исландии. У причалов стояли три корабля, которые все принадлежали людям из Исландии. Один корабль принадлежал Бранду Щедрому, сыну Вермунда, сына Торгрима. Второй корабль принадлежал Халльфреду Беспokoйному Скальду. Третий корабль принадлежал двум братьям. Одного из них звали Бьярни, второго Торхалль. Это были сыновья Скегги из Брейды, из Фелльсхверви, на востоке.

Все эти люди намеревались отчалить летом в Исландию, но конунг запретил им всем выезд из Норвегии, потому что они не хотели принять его веру, как он того желал. Кьяртана дружески при-

³² *Конунг Олав, сын Трюггви* – правил в Норвегии с 995 по 1000 г.